

МУРЗАНОВА М.Н.

Архангельское собрание: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела БАН

Архангельское собрание состоит из двух основных частей: группы, рукописей бывшего Архангельского древлехранилища и группы рукописей бывшей Архангельской духовной семинарии. К этим двум основным группам присоединены были меньшие группы рукописных книг, принадлежавших Архангельской миссионерской библиотеке, монастырям Красногорскому Богородицкому, Николаевскому Корельскому и Соловецкому (несколько рукописей). Большое количество нотных певческих рукописей разных монастырей и церквей составляют в Архангельском собрании также особую группу.

Образование рукописного собрания Архангельского древлехранилища происходило в течение 1887—1917 гг. Для организации этого собрания была создана Комиссия по собиранию и охране памятников древностей Архангельской губернии, с 1891 г. получившая название Архангельского епархиального церковно-археологического комитета.

В первом десятилетии XX в. Архангельское древлехранилище являлось уже одним из богатейших русских провинциальных музеев древностей, в котором наряду с вещами — предметами старины насчитывались сотни рукописных книг за XV—XVIII вв. и десятки тысяч древних актов, грамот и других документов.

Архангельский археологический комитет постановил хранить рукописные материалы, поступившие из Антониево-Сийского монастыря, вследствие их многочисленности и богатства содержания, в виде обособленного собрания, под наименованием «Библиотека Сийского монастыря». Однако, при поступлении Архангельского собрания в Рукописное отделение Библиотеки Академии Наук сотни рукописных книг, принадлежавших в свое время Антониево-Сийскому монастырю, остались не выделенными из состава фонда Архангельского древлехранилища, за исключением только семи рукописей, что и было, вероятно, началом выделения и особую группу рукописей названного монастыря.

В начале своего существования Архангельское древлехранилище помещалось в архангельском архиерейском доме. В 1889 г. часть собранных в нем памятников древности (вещи) была отослана в музей Академии художеств, а ряд документов — в архив Синода. В 1891 г. Древлехранилище было переведено в бараки Михайловского монастыря. Частая перемена помещений, ветхость и сырость построек вредно отражались на рукописях. Только в 1901 г. Древлехранилище получило отдельное лучшее здание при том же монастыре. В конце 1922 г. большая часть рукописных материалов Древлехранилища была перевезена в помещение Архангельской публичной библиотеки (основанной в 1833 г.), с 1920 г. называвшейся Дом книги имени М. В. Ломоносова (в 1933 г. Дом книги был переименован в Архангельскую краевую научную библиотеку). Некоторая часть материалов Древлехранилища осталась в Михайловском монастыре, откуда небольшое количество рукописей было и 1923 г. перевезено в пакгаузы Архангельской таможни.

Исторические сведения об Архангельском древлехранилище содержатся: в юбилейном очерке «XXV-летие Архангельского епархиального церковно-археологического комитета» (Архангельск, 1913); в Летописи занятий Археографической комиссии (вып. XXXII, 1923) и в Отчете о командировках и экспедициях Академии Наук за 1926 г. (Л., 1927, стр. 257— 261).

Образование Собрания рукописных книг Архангельской духовной семинарии относится к 70-м годам XVIII в. (семинария основана была и конце 60-х годов). Библиотека Архангельской семинарии помещалась первоначально в кельях упраздненного в 1764 г. Спасского Новоприлуцкого Козьеручьевского монастыря (основанного в 1017 г.), находившегося на правом берегу Северной Двины, в 15 верстах от г. Холмогор.

В 1771 г. семинария была переведена в деревянные корпуса Михайловского монастыря, а в 1812 г.— в новое здание. Дурное состояние помещений отразилось на рукописных книгах семинарской библиотеки, носящих следы повреждения от давней сырости, бороться с которыми в настоящее время приходится реставраторам.

С 1885 г. при Архангельской семинарии издавался журнал «Архангельские епархиальные ведомости», в котором часто печатались чле-

нами Архангельского археологического комитета описания старинных рукописей, исторические очерки монастырей и церквей Холмогорской епархии и пр.

Архангельская миссионерская библиотека, сформировавшаяся в XIX в., находилась с 1893 г. в ведении Архангельского комитета Православного миссионерского общества. Среди печатных книг библиотеки было небольшое количество рукописных книг XVI—XVIII вв., позднее поступивших в Архангельское древлехранилище.

Красногорский Богородицкий монастырь, рукописные книги которого вошли также отдельной группой в состав Архангельского собрания, был основан в 1603 г. на Красной горе, при реке Пинеге, в 195 верстах от Архангельска. В монастырской библиотеке было значительное число рукописных книг XVI—XIX вв.

Николаевский Корельский монастырь возник в исх. XIV или в нач. XV в. на берегу Белого моря, в 30 верстах от Архангельска. В 1419 г. он был сожжен шведами, но вскоре восстановлен при содействии известной Марфы Борецкой, новгородской посадницы, два утонувших сына которой были погребены в этом монастыре. Николаевский Корельский монастырь служил иногда местом ссылки (в 1725—1761 гг., в нем находился «в заточении» кн. Дмитрий Хованский, а с 1763 по 1766 г. — ростовский митрополит Арсений Мацеевич).

Антониево-Сийский Троицкий монастырь, многочисленные рукописные книги которого входят в состав Архангельского собрания, был основан в 1520 г. прел. Антонием при впадении р. Сии в оз. Михайлово, в 78 верстах к югу от Холмогор. Названный монастырь обладал обширной, ценной библиотекой рукописных и печатных книг, грамот и других актов. Библиотека пополнялась книгами, специально написанными для монастыря, пожертвованными разными лицами и оставшимися после смерти монахов — «келейными» книгами. Одним из крупных вкладчиков монастыря был старец Паисий, умерший в 1695 г. в звании казначея патриарха Адриана. Кроме вкладов его, сделанных при жизни, монастырская библиотека получила после его смерти 13 рукописных и 17 печатных книг. Среди рукописных находились: Летописец, «Хроника» Мартина Бельского в двух томах с рисунками, Сказание о смутном времени, лечебник, лицевое роскошное Евангелие апракос и другие книги.

Несколько рукописей Соловецкого монастыря (основан во втор, четв, XV в.), которые входят в состав Архангельского собрания в виде особой маленькой группы, не показательны для той огромной библиотеки, которая принадлежала монастырю. Из девяти богослужебных книг шесть являются нотными. Как известно, ценнейшая часть Соловецкой библиотеки в 1854 г. была эвакуирована в Сийский монастырь, из которого в начале 1855 г. была перевезена в Казанскую духовную академию (см. отдельный обзор Собрания Соловецкого монастыря, стр. 174—177).

В Архангельском собрании находятся также книги, составлявшие библиотеку Холмогорского архиепископа Афанасия, одного из просвещеннейших и любознательных людей конца XVII в., бывшего первым из редких представителей духовенства, сочувствовавших политике Петра I.

Два десятилетия (1682—1702) стоял Афанасий во главе Холмогорской, епархии, проявляя постоянные заботы о сохранении и об учете книг и подведомственных ему монастырях и церквях. Пополнение собственной библиотеки при Холмогорском архиерейском доме Афанасий производил путем покупки книг в Москве и других местах, путем переписки книг, временно взятых из Сийского и других монастырей, а также путем обмена. Переписывание книг и переплетение их производились на средства архиепископа, его «келейным иждивением». Работа по переписке книг велась со всей тщательностью под личным наблюдением Афанасия. В. Верюжский, исследователь жизни и деятельности архиепископа Афанасия, отметил большой эстетический вкус архиепископа, его «стремление к изящному». «Все почти, что ни делал Афанасий, носило на себе печать художественности». Заказывая какую-либо вещь, он непременно требовал, чтобы она была сделана «самым добрым мастерством».^[1] Сохранившиеся в Архангельском собрании книги, переписанные и переплетенные при холмогорском архиерейском доме, служат убедительным доказательством верности замечаний Верюжского. Все эти книги отличаются, как правило, лучшей бумагой, прекрасными почерками, хорошими заставками (сделанными от руки или гравированными) и отличными переплетами. Переписывание книг при холмогорском архиерейском доме проводилось критически: текст сверялся с оригиналом и другими копиями, отмечалось расхождение текстов. Для большего удобства пользования переводом

сочинения Константина Арменопула — «Книги правил», при втором переписывании его было добавлено оглавление (которого не было в первоначальном экземпляре этого перевода, сделанного Енифанием Славинецким). Во втором предисловии к копии именно этой книги, написанной иждивением архиепископа Афанасия в 1688 г., дается следующее наставление будущим переписчикам: «. . . все всячески внятно писати, речение по речениям, и орфографию хранить по писанному неизменно, и частей слова с частями не слияти, ниже речений двосложных и тресложных разсецати (яко навыкоша неискуснии) и ни в чем измепяти, ниже самомненно, паче же растленно дерзати речения в чесом исправляти, да не како, изгубив разум писанных, явленно погрешит истинны».

В письмах в Сийский монастырь относительно книг, присланных для снятия копий, Афанасий Холмогорский отмечает их неисправности и повреждения. Он пишет, что присланный для сличения текста «толстый» Хронограф «написанными в нем вещьми полняе и писанием исправнее другово тонково Хронографа...». Но в «толстом» Хронографе перемешаны тетради (при прежнем переплетении), и Афанасий исправляет тот недостаток, заново переплетая книгу, чтобы уничтожить «неисправу и соблазн». «А книга Хронограф тонкая...небрежением у вас...чтущих облита по многим листам салом...», что заставляет Афанасия, вырезав испорченные места, «вставить...чистою бумагою», чтобы «во всю книгу по листам сало не разошлось и туне б от того та книга не погибла». Присланная Степенная книга оказалась «в переплете измята и от келейной теплоты доски у тоя книги изметало. И по нашему архиерейскому указу обретающаяся у нас книга Степенная с тою вашею монастырскою книгою справлена, и переплет и доски у той вашей книги в дому нашем исправлены...И устроая те книги чинно, указали мы возвратить их паки к вам в Сийский монастырь...». Естественно поэтому и распоряжение Афанасия монастырскому книгохранителю беречь книги, не давая их «малоискусным о бережении».

Для учета в 1695 г. ценных книг, завещанных Сийскому монастырю старцем Паисием, Афанасий Холмогорский приказал составить опись и трех экземплярах, из которых один был послан в Москву патриарху, второй оставлен в «монастырской казне», третий взят в дом холмогорского архиепископа «для ведома».

После смерти Афанасия Холмогорского осталось около 450 книг, среди которых более 200 рукописных. В числе рукописных книг находились: хронографы и хроники, летописцы, Степенная, Родословная. Стоглав, жития, лечебники, книги по географии и о путешествиях, по космографии, военной истории и военному искусству, творения отцов и учителей церкви, лексиконы, истории монастырей, полемические сочинения и др.[\[2\]](#)

Широкая любознательность влекла Афанасия интересоваться всем, что только было доступно для образованного человека конца XVII в. Сочинением самого Афанасия Холмогорского, шедшим от его личных интересов, было «Описание трех путей из России в Швецию», составленное в марте 1701 г. и имеющее связь с походом Петра I к Нотебургу и с войной со Швецией (дано описание городов, крепостей, рек и озер, находящихся на пути)[\[3\]](#).

Книги библиотеки Афанасия Холмогорского, находящиеся в Архангельском собрании, заслуживают быть выделенными и особую группу.

В сентябре 1926 г. Постоянная историко - археографическая комиссия Академии Наук командировала в Архангельск своего ученого секретаря А. И. Андреева для выяснения состояния Собрания бывшего Архангельского древлехранилища. Результатом этой поездки было согласие Дома книги им. М. В. Ломоносова передать рукописи бывшего Древлехранилища в Архив Историко-археографической комиссии.

На передаваемые рукописные книги имелась подробная опись, составленная в течение 1923—1926 гг. Ю. М. Сибирцевым, занимавшим с 1921 г. должность заведующего Отделением рукописных и старопечатных книг Архангельского Дома книги.[\[4\]](#)

В декабре 1927 г. состоялась массовая передача рукописей по согласованию с Архангельским губернским отделом народного образования. Тогда же были переданы и два уникальные памятника русской письменности, принадлежавшие Антониево-Сийскому монастырю, пергаменное Евангелие 1339 г. и лицевое Евангелие 90-х годов XVII в. — вклад патриаршего казначея старца Паисия Сийского. Некоторая часть рукописей, признанных имеющими местное значение, была оставлена в Архангельске.

В 1931 г., в связи с реорганизацией академических учреждений и, в частности, рукописных отделений при Библиотеке и при институтах Академии Наук, согласно распоряжению неперменного секретаря Академии, рукописные книги Архангельского собрания были переданы из Архива Историко-археологической комиссии в Рукописное отделение Библиотеки Академии Наук СССР вместе с описью, составленной Сибирцевым. Всего было передано 1130 ед. хран. В 1933 г. Рукописное отделение академической библиотеки получило дополнительно 82 рукописи того же Собрания, не вошедшие в опись Сибирцева.

В Архиве Археографической комиссии (ныне Архив Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР) осталось на хранении большое число грамот и других актовых материалов, а также денежно-хозяйственные книги Сийского и Соловецкого монастырей (фонды №№ 5 и 123).

Рукописные материалы Архангельского собрания являются цепным источником для изучения истории экономического и юридического положения населения Северного края, а также общественной, культурной и религиозно-церковной жизни этого края за XVI—XVIII вв. Тексты древних культовых книг дают богатый материал для разработки филологических вопросов, истории развития славянского и русского языков, а также для палеографии. В Собрании имеется большое число рукописей, написанных превосходными по четкости и красоте почерками, уставом, полууставом и скорописью, со всеми видами вязи в заголовках, обычно написанных кинноварью, нередко — золотом. Бумага рукописей Собрания может составить интереснейшую коллекцию разнообразных водяных знаков (филиграней) за XI—XVIII вв. (бумаги как русского, так и иностранного производства). В рукописях Собрания можно найти сведения о расходе бумаги на писание книг, о ценах и сортах бумаги, покупавшейся для монастырского обихода.

Следует также отметить, что Архангельское собрание богаче других рукописными книгами, украшенными заставками и узорными заглавными буквами художественной работы, исполненными красками и золотом. Полихромные, сложного рисунка, блестящие золотом заставки культовых книг являются образцами развития русского искусства украшения книг, преимущественно XVI—XVII вв.

Разнообразно внешнее оформление рукописных книг Собрания: в нем можно найти все виды старинных переплетов, начиная с XIV в.: переплеты кожаные и дощатые, обоченные кожей или бархатом, крашениной и другими тканями, так называемые «переплеты в пятку», «в затылок», «в сумку», переплеты в серебряных окладах, со штампованными и чеканными украшениями, с медными «жуками», разнообразными застежками и завязками, со всевозможными тиснениями на коже переплетов, от простых линейных до сложных позолоченных орнаментов. Обрезы рукописей нередко окрашены, иногда украшены золотыми тиснениями.

По рукописным книгам Собрания можно составить интересную коллекцию характерных записей писцов XV—XVII вв., старательно пополнявших монастырские библиотеки делами своих рук.

В Собрании 1212 ед. хран. XIV—XIX вв.

Среди исторических рукописей; «Хроника» Георгия Амартола, в списке XV в. (1453 г.); «Хроника» Мартина Вольского, в списке XVII в., в трех томах, из которых два являются копиями с рукописей, пожертвованных старцем Паисием Сийским в Антониево-Сийский монастырь (из вклада сохранился только первый том «Хроники», украшенный рисунками пером); Хронограф Дорофея Монеувасийского, в двух списках XVII в., один — из библиотеки Антониево-Сийского монастыря, второй — из Холмогорской архиерейской библиотеки; Хронограф, в семи списках XVII в. (один — второй редакции, шесть — третьей редакции), три из которых являются копиями, снятыми в 1696 г. по распоряжению холмогорского архиепископа Афанасия с рукописей библиотеки Сийского монастыря, тогда же переплетенных «иждивением» архиепископа; хронографический сборник, в списке XVII в., содержащий извлечения из русского Хронографа, греческого летописца, Хронографа Дорофея Монеувасийского, Степенной, Кормчей и других книг. Степенная книга представлена тремя списками XVI—XVII вв., два из них, с добавлениями, относятся (по классификации П. Г. Васенко) к первому типу, один — к третьему типу списков; История о пленении Иерусалима Иосифа Флавия, в трех списках XVI—XVII вв. (один из них в сборнике); Хрисмологион Николая Спафария Милеску, в двух списках, XVII и XVIII вв.; Новый летописец, с добавлениями, в списке XVII в. - вклад Паисия Сийского; Летописец вкратце, в списке XVIII в.; Собранно от многих летописцев,

в одном списке XVII—XVIII в., История Скифийская Андрея Лызлова, в списке XVIII в., и Летописец Дмитрия Ростовского, в двух списках XVIII в., Несколькими списками XVII—XVIII вв. представлено Сказание о смутном времени Авраамия Палицына (один из них в сборнике). Двинская летопись имеется в списке XVIII в.. Соловецкий летописец в четырех списках, два — XVIII в. и два — XIX в. Сказание о хождении в 1571 г. в Царьград посла Андрея Ищеина и дьяка Василия Алексеева, в списке XVII в., и Статейный список о посольстве Ив. Ив. Чемоданова в Венецию в 1656—1657 гг., в списке конца XVII в., находятся в сборниках. Сочинение Крекшина о жизни Петра I имеется в двух списках исх. XVIII в.; История о московском патриархе Никоне, в списке XVII—XVIII л.; Летопись Барония, в двух списках XVII—XVIII вв.; «Краткая универсальная история» Кроца, с приложением истории российской, в списке втор. пол. XVIII в.: Синописис Иннокентия Гизеля, в списке XVII в., и др.

Памятниками гражданского и церковного права эпохи феодализма являются: Судебник русский 1550 г., в двух списках XVI—XVII вв. (третий — в сборнике): Стоглав, в списке XVI—XVII в., и выписки из него (в сборнике); Кормчая или Номоканон, в двух списках XVI и XVII вв., Постановления Московского собора 1667 г. в двух списках XVII и XVIII вв., и пр.

В Собрании имеются сведения по истории монастырей: Антониево-Сийского, Михайло-Архангельского, Николаевского Корельского, Красногорского Богородицкого, Спасского Козьеручьевского и Пертолинского Преображенского. К рукописям по истории монастырей относятся: памятные книги с летописными записями о монастырской жизни; описи монастырей и церквей, вкладные книги и списки грамот, переписных книг и документов, счетные и приходно-расходные книги; веревные и окладные книги монастырских вотчин, переписи вотчинных крестьянских и бобыльских дворов и пр. Хронологические рамки названных материалов. XVII—XIX вв., с преобладанием исх. XVII в.

Для истории монастырских библиотек большой интерес представляют описи их, а равно и описи книжных вкладов. Кроме определения содержания и объема библиотек, интересны и способы самого описания книг. В описании ценных книжных вкладов давалось название книги и ее формат, определялся сорт бумаги, почерк, отмечалось наличие заставок и миниатюр, заглавий и заглавных букв,

написанных золотом, материал и внешний вид переплета, застежек, «жуков», украшений из серебра и драгоценных камней (в последнем случае указывалась и пена книги). Иногда но вклад поступала чистая бумага и «книжная снасть» (тиски, середняки и угольники, буквы и слова для тиснения их на переплетах).

Монах - книгохранитель, составляя опись монастырской библиотеки в XVI в., понимал, что, при одинаковом названии и формате книг, необходимы дополнительные указания на украшения книги, па имя дарителя, на особенности переплета и т. д. (отсюда указания на то, что одна из книг переплетена в бархат с серебряным окладом, другая — просто «в коже» или «в кожице», третья — «в переплете в пятку» или «в затылок», иная, кроме того, что «поволочена кожей», еще имеет «суконное влагалище», т.е. футляр. В описи отмечается нарядность книги — «заставицы фряжские, писаны твореным золотом» и пр., а в других случаях - указывается плохое состояние и ветхость рукописи, что иногда кратко выражается словом «ветошь». В том случае, когда книгохранитель был убежден в ясности описания книги без указания на переплет, он ничего о нем и не говорил, как и о том, что книга рукописная, но, как правило, не упускал сказать, если книга была печатная. Знание имени дарителя книги приводило к употреблению в монастырской практике названия книг по бывшим владельцам: Часословец «Геннадиевский», Часовник «Леванидовский», Псалтырь «Тихоновская», Евангелие «Арсеньевское» и пр. Книгохранитель библиотеки Антониево-Сийского монастыря в конце XVII в. старец Ефрем сам был книгописцем и дарителем книг.

Учет книг главной библиотеки Сийского монастыря был связан с учетом книг, находившихся в церквях сел и вотчин, приписанных к монастырю, 'то были как бы филиалы центральной библиотеки, которая ведала и комплектованием их.

Данные из истории монастырей содержатся в некоторых сказаниях об иконах. Так, например, сказание о Владимирской и Грузинской иконах на Красной горе содержит сведения о «начале» Красногорского монастыря (в нескольких списках XVII—XIX вв.), сказание о Тихвинской иконе соединено с историей Тихвинского монастыря, в списке XVI — XVII в., и т. д.

Рукописные синодики монастырей и церквей Холмогорской епархии, находящиеся в Собрании, относятся к XVII—XVIII вв. Наибольший

исторический интерес представляют синодики Сийского, Соловецкого и Николаевского Корельского монастырей.

Одну из самых многочисленных групп рукописей Собрания составляют жития, причем преимущественно русских святых, за XVI—XIX вв. Рукописи житий часто содержат и службы святым в памятные дни их прославления. Жития основателей крупных монастырей русского Севера составляют наибольшее количество: Антония Сийского, в списках XVII—XIX вв.; Зосимы и Савватия Соловецких, в списках XVI—XVIII вв., Сергия и Германа Валаамских, XV111 в.; Варлаама Хутынского, в списках XVII в., и др. Среди других житии: Филиппа, митрополита Московского, в пяти списках XVII в.; Иосифа Волоцкого, в списке XVII в.. Кирилла Новозерского, в списке XVII в.; Иоанна Лествичника (Синайского), в трех списках XVI—XVII вв.; Василия Нового, в пяти списках XVII—XIX вв., и др. Кроме отдельных рукописей, десятки житий входят в сборники смешанного содержания XVI—XIX вв.

В Собрании имеется ряд патериков и прологов: Азбучный патерик, в двух списках XVI и XVII вв.; Киево-Печерский, в трех списках XVI—XVII вв.; Пролог — в одиннадцати списках XV—XVIII вв.

К числу апокрифических произведений относятся: Евангелие Никодима, в списке XVIII в. (и в сборнике XVIII в.); Сказание о сошествии во ад Иоанна Предтечи (в сборнике XVI—XVII в.); апокрифическое слово преп. Агапия (в сборнике XVIII—XIX в.); «Страсти Христовы», в трех сборниках XVII в., один список XVIII в. (и в сборниках); выписки из Палеи о зарождении Сатанаила, ангелов и пр. (в сборнике XVIII в.).

Среди литературных произведений: «Александрия» сербской редакции (в сборнике конца XVII в.); повесть о пленении Трои (в Азбуковнике XVII в.); повесть о Варлааме и Иоасафе, в списке XVI в.; «Слово Даниила Заточника» (в сборнике XVII в.); история о взятии Царьграда (в сборниках XVII и XVIII вв.); повесть о Динаре, дочери иверского царя (в двух сборниках XVII в.); повесть о Петре и Февронии Муромских, в списке XIX в. (и в сборнике XVI—XVII в.); сказание о новгородском посаднике Щиле (в сборнике XVII в.); повесть о новгородском белом клобуке (в распространенной редакции в двух сборниках XVII в. и в краткой редакции в двух сборниках XVI—XVII в. и XVIII в.); сказание о табаке (из Пандектов, в двух сборниках XVIII

в.); сказание о 12 снах царя Мамера, список XIX в. (и в сборнике); «Сказание из книги Маркуса о десяти сивиллах» (в сборнике XVII в.); «Книга избранная вкратце о девяти музах и о семи свободных художествах» (в сборнике XVIII в.); «Плачи» на смерть царя Алексея Михайловича — сочинение Симеона Полоцкого (в сборнике XVII в.); стихи Кариона Истомина, посвященные царевне Софье Алексеевне (в сборнике XVII в.); Описание причин гибели или процветания царств (в сборнике XVII в.); «Весьма нечаянное и незапное пришествие Карла второго надесять шведского короля в государство умерших. . .», в копии с печатного издания 1720 г. сборники од, стихов, кантов, выписок из учебников и пр., в списках XVII и XIX вв. (среди од - оды Ломоносова), всего три сборника.

Из духовно-назидательных произведений можно назвать: «Повести новопреведенные» и «Духовные приклады» из «Великого зеркала», в четырех списках XVII—XVIII вв., «Зерцало богословия», в списках XVII в. (и в сборниках), Алфавит духовный, «Стезя животная» и «Руно орошенное» (последнее сочинение Лазаря Барановича), в списках XVII в.

Среди сборников определенного состава: «Златоуст» и «Маргарит», в списках XVI в.; «Измарагд» и «Пчела», в списках XVII в., «Звезда пресветлая», в трех списках XVII—XVIII вв. (и в двух сборниках) и пр.

Среди учебных книг, руководств и пособий: буквари, в списках XVII—XVIII вв., «Донатус» — средневековая грамматика, переведенная в 1522 г. Д. Герасимовым, в списке XVII в. (текст написан по-русски с подстрочными латинским и греческим текстами, в русской транскрипции); Грамматика славянского языка, написанная Я. А. Москвитиним, судя по тексту была издана в 1586 г. в Вильне, в друкарне дома Мамоничей (в сборнике); «Логика — сиречь словесница», в списке XVII в., «Риторика» Софрония Лихуды, в четырех списках XVII—XVIII вв., и риторический сборник и письмовник, в списке XVII в.; руководство говорить проповеди, в списке XVII в.; сборник по словесным и математическим наукам: грамматика, арифметика и «Книга о земном верстании» — XVII в., «Арифметика — пятая мудрость, еже есть в седми великих мудростей», в списке XVIII в., «Руководство по географии в пользу учащегося при гимназия юношества», в списке с печатного издания Академии Наук 1742 г. (в сборнике).

Особо следует отметить ряд азбуковников, или алфавитов, содержащих «толкование иностранных речей», находящихся в священных книгах, в семи списках XVII в., а также «Лексис си речения вкратце собраны и из словенского языка на простой русский диалект истолкованы», в списке XVII в.

К естественно - научным произведениям и учебным руководствам относятся: «Фисика» («о начало телес естественных»), в списке XVIII в.; Дамаскина «Собрание о неких свойствах животных» и «Зрелище жития человека, в нем же изъяснены дивии беседы о животных. . .», в списке XVII в, (1674 г.); «Космография, сложена от древних философов», XVII в.;

Краткое изъяснение о крузе земном и разделении всех частей его. . .», в списке XVII в, (и в сборнике XVIII в.); список с «Московского Большого Чертежа», в списке XVII в. (я в сборнике XVII—XVIII в.); «Описание великороссийского государства городам» — расстояния их от Москвы (и сборнике XVI в.); «Арифмология» Н. Г. Спафария-Милеску (своеобразная школьная энциклопедия разнообразных знаний, конца XVII в., в основу которой положена идея передачи знаний при помощи численных формул), в двух списках XVII в.; «Прохладный вертоград» — лечебник, в списке XVIII—XIX в.

Описания путешествий содержатся в рукописях: «Хождение игумена Даниила» (в двух сборниках XVII в.); «Книга Козмы Индикоплова», о списке XVII в.; «Хождение Трифона Коробейникова», в списке XVIII в. (и в сборнике XVII—XVIII в.). Описание Иерусалима дастся в книге иеромонаха Мелетия, «ходившего» в Иерусалим в 1793—1794 гг. К началу XIX в, относится «экстракт» из журнала плавания на корабле «Св. Елена» с 26 сентября 1804 г. по августа 1809 г. и другие поденные записи по 6 февраля 1810 г., с немногими зарисовками, относящимися к событиям во время плавания.

Среди произведений полемического и догматического богословия: прения по общим и по частным вопросам веры — «Прения» блаженного Афанасия со Арием (в сборнике XVII в.) и Григория Омиритского с Ерваном, с списке XVII в.; «Сказание о прении между христианами и евреями на соборе в Иерусалиме» (в сборнике XVII в.); «Диалоги, сиречь разглагольства грека-учителя к некоему иисуиту» или «Мечец духовный» — сочинение Софрония и Иоанникия Лихудов (против латинства), в двух списках XVII в.; прения с датским

королевичем Вольдемаром (Московского патриарха Иосифа), в трех списках XVII в., «Книга против латинства Григория Паламы, в списке XVII в.; Книга разных рассуждений о предметах веры против лютеран, кальвинов и иконоборцев, в списке XVII в. полемические статьи против латинян находятся также в сборнике XVIII в, Афанасия, архиепископа Холмогорского «Слово на латинов и лютеров яко в Московском царствии и во всей Российской земле но подобает им костела или кирки созидать», в списке конца XVII в.; Арсения Мацеевича «Возражение на пашквиль лютеранский, нареченный „Молоток на книгу Камень веры"», в списке XVIII в.; сочинения Максима Грека, в двух списках XVII в.; Сказание о новгородских еретиках, в списке XVII в.; «Просветитель» — сочинение Иосифа Волоцкого (о новгородских еретиках), в двух списках XVII в.; Книга Федора Авукара, епископа Карийского, — «противу различных еретиков, иудей же и срацин», в списке XVII в., украшенном изящной заставкой-рамкой и изображением Федора Авукара, статья о ереси Варлаама Калабрийского и Акиндина (в сборнике XVII в.); «Выписка из сборника деяния на Мартина еретика» («армянская ересь»), в списке XVIII в. Кроме перечисленных рукописей, другие статьи о ересях содержатся в сборниках XVII в.

Среди старообрядческих и противостарообрядческих сочинений: «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита», список XVIII в.; «Соловецкая челобитная», список XVIII в. (и в сборнике); «Слово обличительно против писания Дмитрия Ростовского», старообрядческое сочинение в списке конца XVIII в.; «Повесть о житии Мемнона, пострадавшего за древлецерковное благочестие па Холмогорах в 1698 г.», в списке XVIII в.; сказание о боярыне Морозовой, отрывок XVIII—XIX в.; сборник выписок из разных книг в пользу раскола, XIX в.; «Послание Андрея Денисьевича к Феодосию Васильевичу о браках», список XVIII в.; «Розыск о раскольнической брынской вере» — сочинение Дмитрия Ростовского, в двух списках XVII в.; «Ответы на возражения раскольников», в списке XVII в.; «Неправда раскольническая, которую объявили выговские пустосвяты в неправых своих ответах на вопросы, поданные им от иеромонаха Неофита», в списке XVIII в.; Послания к пастве о пререканиях с раскольниками Игнатия, митрополита Тобольского (Римского-Корсакова).

Сочинения духовных писателей представлены почти всеми известными именами: Афанасия Великого, Василия Великого, Германа, патриарха Константинопольского, Григория Богослова, Дионисия Ареопагита, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоустого, Исаака Сирина, Максима Исповедника, Мефодия Патарского, Иоанна Лествичника, Фомы Кемпийского и др.

Среди рукописей с сочинениями учительного богословия, кроме сочинений вышеназванных авторов, можно указать: «Поучения» аввы Дорофея, в списке XVI в.; «Лествицу иноческого жития» — Исаяи Копинского, в списках XVII в.; Трактат о поучениях — сочинение философа-богослова Раймунда Люллия, в списке XVIII в.; слова и поучения Никифора Феотоки, в переводе с греческого Стефана Писарева, в списке XVIII в.; «Слово православному воинству» Игнатия, архимандрита Новоспасского (впоследствии митрополита Тобольского), в списке XVII в. (1689); «Вкругное послание» Афанасия, архиепископа Холмогорского, в списках XVII в. (и одно — в сборнике) и его же «Краткий Шестодневцец», в списке XVII в.

Кроме рукописей с сочинениями отдельных авторов в Собрании имеется не менее 40 сборников поучений и слов XV—XIX вв.

Наконец, следует указать небольшое количество рукописей XVIII-XIX вв., связанных с учебными занятиями в Архангельской семинарии записи лекций (на русском и латинском языках), переводы богословских сочинений, сделанные воспитанниками семинарии, и пр.

Особую группу составляют церковные уставы, правила церковной службы и катехизисы. Устав церковный, соединенный иногда с монастырским уставом, сохранился в десятках рукописей XV—XVII вв.; Катехизис — в восьми списках XVII—XVI[I вв. Здесь же можно назвать «Синтагму» Матфея Властаря, в списке XVII в. (краткое руководство по каноническому праву); Книгу о православной вере Матфея Иерусалимского, в списке XVIII в.; «Книгу (Епитоми) божественных и священны: правил» Константина Арменопула, в списке XVII в., выполненном «келейным иждивением» Афанасия Холмогорского; рукописи, содержащие - догматы о литургии и о посте, беседы я толкования по предметам веры я церковным обрядам, в списках XVII—XIX вв. и в сборниках.

Особо следует назвать Иконописный подлинник — сборник правил и догматических типов изображений святых на иконах, в списке исх. XVII в. Эти правила должны были строго соблюдаться не только в отношении лиц, но даже рисунка и цвета одежд. Вместе с этими правилами иконописный подлинник содержит указания на технические приемы религиозной живописи и рецепты составления красок. Иконописный подлинник, находящийся в Архангельском собрании, кроме текста, содержит образцы изображений святых (разных размеров), орнаментов, заставок, рук (благословляющих, держащих свиток, и др.), деталей пейзажа и пр. Большинство изображений гравировано.

Богослужбные книги XIV—XVIII вв. составляют наиболее многочисленную группу Собрания (более 330 рукописей). За XIX в. имеется лишь несколько книг. Палеографическую ценность имеют все рукописи XV—XVI вв., наибольшую ценность представляют две пергаменные рукописи XIV в. — Минея и иноческий Требник, из которых последний отличается образцовым почерком. В составе группы: минеи, требники, служебники, часословы, святцы, каноники, октоихи, триоди, паремийники, службы (отдельным святым и сборники) и другие книги. Большинство рукописей относится к XVI и XVII вв. Особо можно отметить исповедь для ненцев («самоедов»), текст которой написан параллельно по-русски и по-ненецки (в русской транскрипции).

В Собрании имеется большое количество певческих нотных рукописей, значительная часть которых была еще в Архангельском древлехранилище объединена в особую коллекцию певческих книг XVI—XVIII вв., некоторые же остались не выделенными как из собрания Древлехранилища, так и из состава рукописей разных монастырей. Подавляющее большинство певческих рукописей написано на крюковых нотах, меньшинство — на линейных нотах. Названия книг определяются их содержанием и назначением для церковной службы, это — стихирари и ирмологии, октоихи и обиходники, «Праздники нотного пения» (песнопения на определенный цикл церковных праздников), триоди, сборники нотного пения и пр. Вне обычной церковной службы стоят книги духовных концертов на три голоса XVIII в. Некоторые из нотных рукописей украшены заставками.

Для изучения истории древнего русского пения нотные певческие рукописи Собрания представляют большой интерес. Среди них особого внимания заслуживает рукопись теоретического руководства знаменного пения, так называемая «знаменная азбука», в списке XVIII в.

Группа культовых книг Собрания, как уже говорилось выше, представляет богатейший материал как для филологов (текст рукописей), так и для палеографов и искусствоведов (бумага, почерк, миниатюры, заставки и пр.) в широких хронологических рамках XIV—XIX вв. Среди культовых книг: библейские книги, псалтыри, Евангелия, апостолы, апокалипсисы и толкования на эти книги. Особенно высоким мастерством отличаются заставки на Евангелиях XVI—XVII вв. (рис. 33 и 34).

Одна из рукописей в четверку, отличающаяся мельчайшим, но четким почерком, представляет собою список XVII в. первой работы Максима Грека («Святогорского») по приезде его в Москву в начале XVI в. Это перевод толкований на Псалтырь, сделанный Максимом Греком еще с помощью русских толмачей и посвященный царю Василию Ивановичу. Другой список того же труда, но в листовой формат, отличается миниатюрой, изображающей царя Давида, и заставками и рамками очень тонкой работы, исполненными красками и золотом, защищенными от трения шелковыми прокладками (рис. 35).

В эту же группу должны быть включены два Евангелия, принадлежавшие Антониево-Сийскому монастырю: одно — 1339 г., пергаменное, ценность которого бесспорна; другое — Евангелие апракос конца XVII в. — дар старца Паисия, являющееся редким образцом роскошной рукописной книги того времени. Обе рукописи еще до поступления в Рукописный отдел Библиотеки Академий Наук были закреплены в Собрании Археографической комиссии (см. обзор собрания, стр. 169). Евангелие — дар Паисия Сийского, соединено с лицевыми святцами. Написано оно было в Москве, на «александрийской» бумаге, уставом. В книге более 2000 миниатюр и множество заставок, цветов на полях, концовок и инициалов. Миниатюры защищены от трения шелковыми цветными прокладками. Обрез рукописи вызолочен с тиснениями. Переплет из досок, обтянутых красным сафьяном. Вес рукописи около 30 килограммов.

В подробную опись, составленную Ю. М. Сибирцевым в 1926 г., вошло описание 1136 рукописных книг (из числа которых не поступили рукописи под №№ 53, 373, 383, 448 и 584).

Описание рукописей литературного содержания вошло в «Описание Рук. отд. БАН», т. 4, вып. 1 (всего 16 рукописей Архангельского собрания). Подробное описание на карточках имеется на 20 рукописей исторического содержания — хронографы, хроники, степенные, летописцы и некоторые другие. Последняя работа производится в связи с подготовкой второго издания третьего тома «Описания Рукописного отдела Библиотеки Академии Наук СССР».

В 70-х годах XIX в. А. Е. Викторов, будучи в Архангельске, составил краткие описи Собрания Архангельской духовной семинарии (264 ед.), а также Красногорского монастыря (4 ед.), Антониево-Сийского монастыря (235 ед. из библиотеки и 18 ед. из архива) и Соловецкого монастыря (31 ед.). Эти описи были опубликованы Археографической комиссией уже после смерти Викторова вместе с описями других северных книгохранилищ: А. Е. Викторов. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России, СПб, 1890. Описи А. Е. Викторова очень кратки, в них нет указаний на отличительные особенности рукописей одинаковых наименований, замечается ошибочная датировка некоторых книг, что вместе с приблизительным, а иногда и не точным указанием листажа лишает возможности установить тождество с описью ряда наличных рукописей Архангельского собрания.

Описания рукописных книг, грамот и других экспонатов Архангельского древлехранилища неоднократно печатались в «Архангельских епархиальных ведомостях» разными лицами (среди них: И. М. Сибирцев, К. Богуславский, И. И. Легатов, А. В. Теремицкий и др.)

Сведения о библиотеке Антониево-Сийского монастыря в труде епископа Макария — «Исторические сведения Антониево-Сийском монастыре» (Чтения ОИДР, кн. III, М., 1878). Е настоящее время в Архангельском собрании насчитывается до 280 рукописных книг, принадлежавших Сийскому монастырю.

Некоторые старообрядческие рукописи Архангельской духовной семинарии, Сийского и Соловецкого монастырей вошли в труд В. Г. Дружинина «Писания русских старообрядцев» (СПб., 1912),

Широко использовал материалы Древлехранилища и архивные материалы В. М. Верижский в своем исследовании «Афанасий, архиепископ холмогорский и Важеский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии в первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в.» (СПб., 1908). В этом труде приведена опись книг, составлявших библиотеку архиепископа Афанасия, многие из рукописных книг которой вошли в Архангельское собрание, находящееся в настоящее время в Библиотеке Академии Наук.

[1] В. Верижский. Афанасий, архиепископ Холмогорский и Важеский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908, стр. 677.

[2] Список книг, находившихся в библиотеке Афанасия Холмогорского, приведен в труде Верижского: Афанасий, архиепископ Холмогорский. . . , стр. 574—591.

[3] Лично Афанасий Холмогорский близко познакомился с Петром I во время троекратных посещений последним Архангельска. Он вполне понимал и одобрял стремления Петра узнать море, научиться плавать по нему, а затем и овладеть Балтийским побережьем для пользы государства. Афанасий не только благословлял Петра на морские путешествия, но и сам ездил с молодым царем, причем однажды они едва не погибли во время сильной бури. С неослабевающим интересом следил Афанасий за успехами русских в войне с турками и радовался взятию Азова (1696 г.). С наступлением войны со Швецией Афанасий сделался уже непосредственным исполнителем распоряжений Петра. Он принял активное участие в постройке Ново-Двинской крепости не только доставкой строительных материалов и сбором денежных средств, но и пожертвованием всех бывших в его распоряжении лучших строительных материалов — кирпичей, камней и пр. Во время враждебных действий шведского флота Афанасий продолжал принимать меры к обороне и собирать деньги на военные нужды и кораблестроение. Петр I дружески относился к архиепископу, часто посещал его, неоднократно обедал у него и делал ему различные подарки. В первое свое посещение Архангельска в 1693 г. Петр

подарил Афанасию свой струг, на котором он ехал от Вологды до Архангельска (со всей оснасткою и коллекцией флагов), а затем — карету. За щедрый дар строительных материалов для Ново-Двинской крепости Афанасий получил 12 марта 1701 г. царскую грамоту с благодарностью, а за меры, принятые Афанасием к отпору шведов, Петр подарил ему три пушки, взятые на отнятых у шведов кораблях. Третье посещение Петром Архангельска состоялось в 1702 г., когда Афанасием торжественно освящена была Петропавловская церковь в Ново-Двинской крепости (6 сентября 1702г. Афанасий Холмогорский скончался).

[4] Ю.М. Сибирцев с 1887 по 19201 г. июнь .заведующим Архангельским древлехранилищем, в 1928 г. избран был членом-корреспондентом Академии Паук. Отчет о командировке в Архангельск А. И Андреева в 1926 г. см. в Отчете о деятельности Академии Наук СССР за 1926 г , II, Отчет о научных командировках и экспедициях. Л., 1927 стр. 257-261